

Православный ФЕВРАЛЬ 2019 ВЕСТНИК

Свято-Николаевский Храм Русской
Православной Церкви Заграницей
г. Аделаида, Австралия

Содержание

- 3** Звезда Рождества горит всегда – и присоединиться к волхвам никогда не поздно
- 4** Можешь сделать пару шагов? Сделай, и попадёшь в рай
- 6** «Не забывайте, чадца Божии: бессильно зло, мы вечны, с нами Бог» – архимандрит Иоанн (Крестьянкин)
- 9** Исповедь и причастие детей
- 20** Курская Коренная икона Божией Матери «Знамение» в нашем храме
- 22** Юбилейный Лагерь Русских Скаутов 2019
- 24** Многонациональный день русской эмигрантки
- 26** 50 советов и изречений архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

Редакционная коллегия:

Протоиерей Владимир Дедюхин,
Константин и Наталия Жуковские

www.saintnicholasadelaide.org.au

e-mail: St.Nicholas.Vestnik@gmail.com

Звезда Рождества горит всегда – и присоединиться к волхвам никогда не поздно

Наступил новый 2019 год, отшумели праздничные новогодние и рождественские гуляния. Новый год настал, но ничего нового не случилось.

Мы опять все устали и заняты.

Тебе снова не нашлось здесь места, Господи?

Как-то спросили меня, правда, вот, не помню при каких обстоятельствах, в связи с чем, но всё же: а когда же, батюшка, всё-таки праздновать Рождество? И ответил я так: а вы помните хотя бы примерно день, когда вы поняли, что уверовали во Христа, когда поняли, что стали христианином? Вот тогда и празднуйте. Лично. Ведь это случилось в вашем сердце: и ясли, и звезда, и пастухи и, наконец, Сам Богомладенец. Осознав это, мне кажется, дальнейшим логичным поступком станет присоединение к празднованию события Рождества вместе с Церковью, в ту дату, которая ею установлена. А если нет... то, в общем-то, вопрос этот для вас скорее праздничный. Но Звезда Рождества горит в небе независимо от времени года и суток, а присоединиться к пастухам и волхвам, думается мне, не поздно никогда.

Путь поста, уместившийся в чуть более, чем месячный отрезок – это повторение пройденного в веках от Адама до пастухов, оповещённых Ангелом в эту ночь. Повторение, конечно, символическое. Быть может в этом и весь смысл поста – понять и увидеть себя настоящего со всеми болячками и скорбями, признать их и уже совсем другим увидеть, что далеко в небе светит Звезда, которая чьей-то личной пустыне помогла обрести смысл.

Не знаю, бдели ли они в ту ночь, или же, может быть, заснули, хотя Писание и говорит о том, что они «содержали ночную стражу у стада своего». Но их поклонение Христу в яслях – не просто встреча конкретных людей с Родившимся Младенцем, а в каком-то смысле символическая первая встреча человека со Христом. Да, так Благая весть касается человеческого сердца, так человеку открывается Слово, ставшее плотью, ставшее человеком во всем кроме падения и греха.

Маленький Мальчик в яслях, среди скота, в хлеву, ибо не нашлось им места в гостинице,

рядом с Матерью и Её спутником, обручником Иосифом, в бедной и простой обстановке приходит в мир. Приходит за смертью. Об этом возвестит праведный Симеон, ждавший Его несколько веков, об этом расскажут дары волхвов, это сложит в сердце своем Его Мать и пронесёт сквозь многие годы от порога иерусалимского храма до места погребения Адама. Он приходит, чтобы лишить смерть власти над человеком. Как человеческой волей, ошибкой, как человеческим согласием смерть на многие столетия обретает безоговорочную власть над всем родом людским, так богочеловеческим движением навстречу падшим людям эта власть упраздняется навсегда. Смерть более не итог и не закон. Но смерть во Христе – это обретение жизни. Жизни с избытком. Смерть для жизни больше не конец.

Бог рождается человеком в мир, исполненный болью. Болью, которая приводит человека не просто к безумству, но опустошает его, превращая в бессмысленного странника на отрезке между рождением и смертью. Он приходит утешать и исправить ту дорогу, тот скорбный путь, который некогда совершили первые мужчина и женщина из Эдема. Боли в мире столько, что за ней очень часто, кажется, не видно Его Самого. Но это обман. Потому что эта боль принимается Им самим без остатка. И человеку, конечно же, наверное, неприятно и странно видеть страдающего Бога. Поэтому удобнее убедить себя в том, что Его тут нет.

А где же Он? Вот в этом-то, наверное, и самый главный вопрос. Потому что видеть страдающего и умирающего Бога значит неизменно прийти к главному вопросу: за что? А здесь, возможно, будет и место для совсем других нелёгких и неприятных вопросов самому себе. Ведь совесть наверняка может подсказать человеку что с ним не так и почему. А самое

главное: за что? И вот в яслях положен Тот, Кто вину и решение моего «за что» возьмёт на Себя. И то, что на самом деле я вполне себе заслужил, вопьётся гвоздями в Его руки и ноги. Но даже там, где зло и вековая тьма решит явить миру временную и мнимую победу, там на древе униженный, оплётанный, избитый и убитый Бог откроет миру объятия. Вот оно, прошедшее сквозь века «Адам, где ты?». Как страшно этот вопрос прозвучал в Эдеме. Но уже в тишине и молчании он раздаётся из яслей, в страдании и скорби он неслышно доносится с Креста. И в сиянии и славе Воскресения Бог Сам отвечает на этот вопрос, также тихо взяв Адама с женой за руки.

Где мой Бог? В страшном пожаре Кемерово, в жутком и холодном январе Магнитогорска, в боксах умирающих в реанимации двойняшек, с мамой, которая месяц не спит, дежуря в реанимации возле дочери. Он в хосписах,

ночлежках, он в телефонном звонке, который остановил кого-то от непоправимого, он на остановке с замерзающим бомжом. Он там, где черта, где точка невозврата ещё зависит от самого человека. И Он в надежде. В надежде на то, что, может быть, эта точка всё же не пересечена.

На кого мне ещё рассчитывать? Кто Бог Великий?

И так тиха и прекрасна эта ночь. Ночь, когда отногодидившему миру ни до чего. Удары его часов оказались пшиком. Год настал, но ничего не случилось. Само по себе и из ничего. Просто маскарад, в котором очень нередко за самой-разсамой маской таится пустота. Мы опять все устали и заняты.

Тебе снова не нашлось здесь места, Господи?

*Священник Андрей Мизюк
pravmir.ru*

Можешь сделать пару шагов? Сделай, и попадёшь в рай

В скиту святой Анны на Афоне был один монах. Ему было восемьдесят три года.

Я спросил его:

— Отче, почему вы решили жить здесь, на Святой горе? Какая у вас цель?

— У меня цель — хотя бы раз в жизни прикоснуться к ногам Христовым. Упасть пред Ним на колени, обнять Его ноги, поцеловать их — прикоснуться к Нему.

Как понравились мне эти слова! Был 1986 год, но я помню их до сих пор. Старец не сказал мне, что его цель — посты, ночные бдения, молитва по чёткам, поклоны, и всё это для того, чтобы постичь...

А что, собственно, можно так постичь? Да ничего. Всё это не есть настоящая цель монаха. Цель — Личность, Личность Иисуса Христа, Сына Божия. Он — наша цель, к Нему мы стремимся через подвиги, которые совершаем. Ради Него постимся. Не ради поста, а ради Него. Ради Него мы добровольно себя ограничиваем, поэтому пост нам — в радость. Мы не мазохисты, не садисты, нам нравится такое самоограничение, мы с радостью делаем

то, что делаем, а ограничивая себя в одном, получаем наслаждение в другом — такое, какое ты не можешь даже вообразить.

Мы все допускаем ошибки, промахи, все грешим, и все хорошо знаем, каково это — жить без Бога и грешить, потому что мы все грешим, по-разному. Все. Разве не так?

Но человек, не вкусивший Христа, не может понять, что такое настоящий подвиг, как он сладок и как прекрасна такая жизнь — в подвиге.

Люблю приводить один эпизод из жития преподобного Антония Великого, расскажу его и на сей раз. Один человек как-то пришёл к Антонию Великому и сказал:

— Отче, благословите меня потрудиться духовно!

— Положи несколько земных поклонов, — ответил преподобный.

— Ах, я не могу класть поклоны...

— Ну хорошо, тогда помолись без поклонов.

— Просто помолиться? Знаете, отче, когда я молюсь, мне всё время хочется зевать и спать.

— Почитай Псалтырь!

— Псалтырь? У меня от псалмов голова

болеть начинает...

– Ну, тогда подавай милостыню.

– У меня мало денег и большая семья...

– Чего же ты хочешь, сын мой? Подвига?

– Да-да, благословите меня на какой-нибудь подвиг!

– Но я же говорю тебе, что можно сделать. А ты одно не можешь, другое не можешь... Подвигов существует множество. Выбери что-нибудь! Я предложил тебе большой выбор, но ты ничего не можешь...

Преподобный посоветовал одно, другое, третье – от всего этот человек отказывался. И тогда авва обратился к своему ученику, бывшему тут же:

– Отче, сварь ему овсяной каши, он болен, ничего не может.

– Но зачем мне есть овсяную кашу? – удивился человек.

– У тебя нет сил ни на молитву, ни на Псалтырь, ни на поклоны. Ты ничего не можешь – значит, плохо себя чувствуешь. А больным нужна овсянка.

Понимаешь, о чём я? С одной стороны, в Церкви все свободны, никакого принуждения или насилия, но при этом все мы стремимся к подвигу любочестия. Что это за подвиг? Каждый делает, что может. Можешь немного – делай немного. Как сказал старец Паисий одному юноше в ответ на его признание:

– Отче, я много грешу. Особенно вот этот грех...

– Ну, что тебе сказать? Ты можешь от него отказаться?

– Нет.

– Хорошо, пусть так. Тогда этот грех продолжит терзать тебя. А можешь подавать милостыню?

– Могу.

– Вот и подавай. А ходить в храм?

– Ну-у, не часто.

– Хорошо, можешь ходить раз в две недели?

– Не всегда.

– Хорошо. Ходи раз в две недели, а если трудно – то хотя бы раз в три недели. Но не реже. Каждые две-три недели.

– А тот грех, о котором я вам сказал, как быть с ним?

– Оставь его, делай, что можешь!

– То есть продолжать грешить?

– Я не говорю тебе продолжать грешить, не призываю тебя к этому. Просто не вижу смысла рассуждать о том, чего ты всё равно не можешь. Чтобы начать духовную «стройку», нужно обеспечить себе фундамент. А у тебя в сердце заложен прекрасный фундамент! Есть немного смирения, немного любочестия, душевного благородства, есть стремление ко благу. Делай, что в твоих силах, а насчёт греха, с которым пока не можешь справиться, – Бог увидит твои благие дела и поможет победить этот грех.

– Хорошо, но что для этого я должен делать?

Мы привыкли считать, что в Церкви нужно постоянно себя ограничивать и совершать какие-то подвиги. Да, святые действительно жили так и делились своим опытом, потому что такая жизнь была им в радость. Ни один святой не поучал, терзаясь при этом чувством вины или насилуя свою волю. Святые отцы говорили: «Будем совершать всенощное бдение!» и наслаждались службой. А у тебя при слове «всенощная» тут же начинает кружиться голова. «Да как такое возможно!...» – в ужасе вопрошаешь ты.

Как-то я сказал одному человеку, что на Афоне всенощное бдение начинается в девять вечера, а заканчивается в четыре утра. Услышав это, он просто заболел. Не надо так! Если начинаешь плохо чувствовать себя после таких слов, значит, твоё время ещё не пришло. Это вершина, которой ты пока не можешь достичь. А что ты можешь? Сделать пару шагов – можешь? Сделай, и попадёшь в рай. Попадёшь в рай за два шага, потому что вершина ещё не для тебя – ноги пока не окрепли.

Мне очень нравится это в Церкви – свобода и добровольные подвиги, которые совершаются

абсолютно свободно, из любви ко Христу, из любочестия. Конечно, не нужно после моих слов думать, что я даю зеленый свет абсолютно на всё и теперь можно делать, что угодно.

Нет, я имею в виду – совершай любые благие дела, которые тебе по силам! Делай то добро, которое можешь делать. Помоги себе немного, подтолкни себя, пусть твоя душа воодушевится тем, что ты можешь!

Наш Бог – очень добр. Он не похож на твоих родителей, которые твердят:

– Не будешь поститься в Великий пост – попадёшь в ад!

В книге о старце Иосифе Исихасте рассказывается, что старец и его ученики постились не только во время уставных постов – Великого, Рождественского и Успенского, – но и в другие дни, за болящих или для того, чтобы освободиться от каких-то искушений. И их посты были добровольными. Да, они страдали от истощения, они утомлялись, но им хотелось этих страданий, и в книге постоянно говорится: «Мы испытывали такую радость! Вели такую духовную брань, и такая была радость!» Вот что бывает, когда духовную борьбу люди выбирают добровольно.

Мне очень нравится это в нашей Церкви. Скажу честно: я и священником стал, потому что мне это нравится. То есть для меня это – никакое не достижение. А кто-то посмотрит со стороны и скажет:

– Ох, бедняга, как же тебе не повезло!

По правде сказать, такие люди действительно находятся – правда, их немного. Большинство, наоборот, восхищаются и говорят:

– Молодец, что выбрал такой путь! Можно только позавидовать!

Что же касается тех, кто меня жалеет... С чего меня жалеть? Я занимаюсь любимым делом, мне нравится, я радуюсь и наслаждаюсь. Ведь невозможно жить без наслаждения, невозможно продолжать борьбу без ощущения радости. Вот и когда я говорю – то наслаждаюсь. Оттого и не могу остановиться.

Архимандрит Андрей (Конанос)

«Не забывают, чадца Божии: бессильно зло, мы вечны, с нами Бог» – архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Тринадцать лет назад, 5 февраля 2006 года в Псково-Печерском монастыре, насельником которого он был около 40 лет, отошёл ко Господу архимандрит Иоанн (Крестьянкин).

Среди известных священников XX века отец Иоанн (Крестьянкин) занимает особое место. Он оставил по себе настолько светлый след, что тысячам людей в России и теперь, когда его нет на земле, одного воспоминания об этом удивительно ясном человеке, одного взгляда на его фотографию, коротенького отрывка из его проповеди или письма бывает достаточно для того, чтобы найти в себе силы двигаться дальше. Ему была присуща та особая доброта и особый жизненный оптимизм, которые рождает пережитое страдание за исповедание веры, за преданность Церкви и близость Христу.

На протяжении многих лет со всей России в Псково-Печерский монастырь съезжались люди самые разные: священники и известные писатели, ученые и студенты. Двери кельи отца Иоанна были открыты для всех, кто искал духовного совета, находился только в начале жизненного пути или, напротив, прожил мучительную, напряженную жизнь и попадал к старцу в крайне запутанных и сложных обстоятельствах.

Он не отвергал никого. Часто можно было наблюдать такую картину: идёт отец Иоанн куда-то поспешно, но на пути у него – множество

людей: вопросы, просьбы, недоумения, а он останавливается у каждого, всех выслушивает, вникает в детали, и вот так, благодаря первым встречам, многие находили своего духовного отца.

В Печёрах отца Иоанна шутливо называли «скорый поезд со всеми остановками». Любовь его к людям порой была даже не отеческой, а материнской. Именно так, «по-матерински», ещё в XIX веке заповедовал своим ученикам любить духовных чад оптинский старец отец Варсонофий.

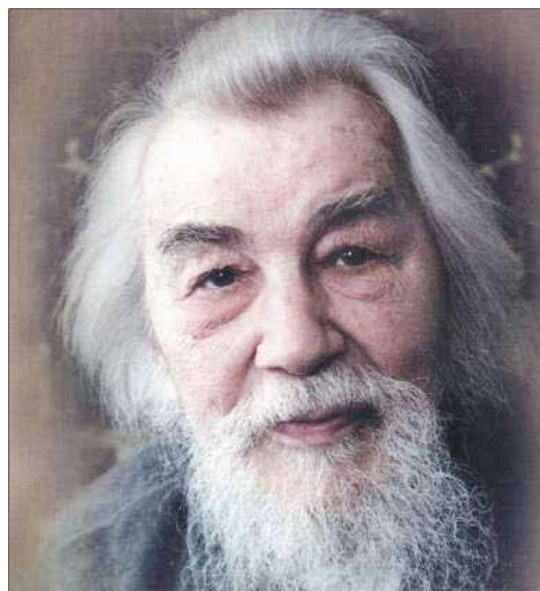
Истинная любовь взыскательна: мало кто мог быть настолько ласковым с отчаявшимися людьми, как отец Иоанн, и одновременно таким требовательным в отношении исполнения евангельских заповедей. Видя слабость человеческой природы, склонность людей к лукавству, оправданию сомнительных поступков, он мог одним словом разом положить предел фарисейскому толкованию Евангелия, обличить лицемерие, нелицеприятно обнаружив всю неприглядность притаившегося в сложном мудровании греха.

И эту-то особенную требовательность к себе – постоянную проверку себя – «в вере ли ты?» – он сумел привить своим ученикам.

Многие из знавших его свидетельствуют: отец Иоанн был одним из самых мудрых и трезвенных духовников нашего времени.

Присущее ему чувство духовной радости и ясности отец Иоанн сумел передать и своим духовным детям. Среди его учеников были те, кто «пламенел» той же искренностью и, постоянно пребывая в состоянии духовной собранности, отчёта перед своей совестью и перед Богом, физически не мог вынести лжи, которой была насквозь пропитана жизнь 70-х – 80-х годов.

Отец Рафаил (Огородников), «вырвавшийся» в Печёры из Москвы и выбравший усеянный терниями путь монаха, и будущий оптинский новомученик отец Василий (Росляков), оба отказались от блестящей карьеры в тех условиях, когда это не оставляло возможности «соблюсти веру». Это лишь двое из «джинсового поколения» конца 70-х – начала 80-х гг., кто рядом со старцем обрел опору и научился крепко стоять в вере до конца, если потребуется, даже до смерти.

Сколько людей в те годы «приобрёл» отец Иоанн для Церкви! Те, кому довелось хоть раз побывать у батюшки, вспоминают его ласку, ту очаровательную простоту, с которой он благословлял всем какой-нибудь маленький подарок – икону или пасхальный куличик, духовные книги или вкусные шоколадные конфеты, и ещё – его детское незлобие и улычивость. Он благодушествовал всегда и, казалось, просто не помнил обид, а ведь ему пришлось вынести многое...

Родившийся 11 апреля 1910 г. в городе Орле, отец Иоанн был восьмым ребенком в семье. Семья была верующая, в церковь его водили с самого рождения. Самые яркие впечатления детства были связаны с храмом. Первым его «служением» стало служение иподиакона. А в 12 лет мальчик впервые высказал сокровенную мечту – стать монахом. И тогда будущий новомученик, Елецкий епископ Николай (Никольский), положив руку на голову ребёнка, напутствовал его: сначала окончить школу, поработать, затем приять сан и послужить, и только потом, со временем, стать монахом.

Выпавшие на долю Церкви в начале века испытания, отзывавшиеся и в Орле закрытием храмов, непривычной тишиной в праздничные дни, когда молчали колокола, напряженным ожиданием грядущих бед и показательными процессами над священниками и епископами Серафимом (Остроумовым) и Николаем (Никольским), только укрепили желание Ивана послужить Господу тогда, когда Церковь теряет лучших.

Мечта исполнилась. 14 января 1945 года в Воскресенском храме на Ваганьковом кладбище митрополит Николай (Ярушевич), один из четырех архиереев Русской Православной Церкви, оставшихся в живых после гонений, посвятил его в сан диакона. На праздник Иерусалимской иконы Божией Матери 25 октября того же года Патриархом Алексием I диакон Иоанн был рукоположен в священника в Измайловском Христорождественском храме в Москве, где и остался служить.

Затем наступили 50-е... Давление на Церковь со стороны системы стало в те годы более изощренным, замаскированным, а исповедничество требовало не меньшего мужества, чем во времена массовых репрессий.

Отец Иоанн был одним из сотен священников, «обречённых» на испытания уже в силу своего характера – прямодушного, живого, нравственных качеств, знаний, нестерпимых для режима.

Это случилось в 1950-м. Приближалось время окончания духовной академии, была написана и кандидатская работа о преподобном Серафиме Саровском, но защитить её отец Иоанн не успел, не дали. В апреле был устроен обыск. Два месяца на Лубянке: нелепые обвинения, жестокость следователя, лжесвидетельства. Затем Лефортово, Бутырска, 7 лет лагерей.

Но что помнилось ему об этом времени? Молитва, под самым потолком на третьем ярусе нар, тайные воскресные службы в заброшенном недостроенном бараке, радость в моменты, когда уважение к священнику неожиданно-негаданно просыпалось в душах лагерников.

В 1955 году, по досрочном возвращении из лагеря, он был назначен в Псковскую епархию, затем в Рязанскую. 10 июня 1966 года в Сухуми отец Иоанн принял монашество. Постриг над ним совершал глинский старец схиархимандрит Серафим (Романцов).

5 марта в 1967 году иеромонах Иоанн поступил в Псков-Печерский монастырь, в 1970 году был возведен в сан игумена, а 7 апреля 1973 года в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы – в сан архимандрита. Почти сорок лет отец Иоанн оставался насельником Псково-Печерского монастыря.

В 70–80-е годы, когда органы

государственной безопасности стремились установить контроль над жизнью людей, отцу Иоанну вновь пришлось пить от Чаши страданий. Теперь он разделял бескровное мученичество со своими воспитанниками, державшими «оборону» от мира.

Господь наградил его многими духовными дарованиями, и наиболее явным для окружающих был дар прозорливости. Отец Иоанн предвидел события в жизни близких людей, часто указывая на возможные опасности, и, обычно приучая людей к личной ответственности, в некоторых исключительных случаях всё же требовал неукоснительного исполнения своих благословений.

Со временем люди, отказавшиеся от послушания своему духовнику, имели возможность убедиться в том, что отец Иоанн имеет основания для такой требовательности: он не говорил от себя. И при этом батюшка сохранял необыкновенную скромность, отзываясь о себе так: «Ну, какой я старец? Вот видели бы вы настоящих старцев!»

Тысячи людей в России помнят об отце Иоанне как о священнике, согревавшем всех и помогавшем прорваться к свету через потёмки времён «застоя». Как напутствие всем нам звучат его слова о пути спасения в современном мире:

**«Время, в которое привёл нас жить
Господь, – наисмутнейшее, смущение,
смятение и неразбериха колеблют
непоколебимое, но это ещё не конец.
Впереди ещё более сложные времена.
Бездумно ныне жить нельзя.
И не забывайте, чадца Божии, бессильно
зло, мы вечны, с нами Бог.
У Бога нет забытых людей, и Промысл
Божий зрит всех. Миром правит Бог, только
Бог и никто другой».**

Особенным был и его уход из мира. Обычно так уходят к Богу праведники: казалось, что он блаженно и тихо уснул, сразу после причастия в день, когда Русская Православная Церковь чтит память Исповедников и новомучеников российских... Это был и его день.

Исповедь и причастие детей

Митрополит Антоний Сурожский

Дети причащаются до какого-то возраста без исповеди, потом приходит момент, когда их посылают исповедоваться. А потом они растут и уже более или менее самостоятельно приходят – или не приходят. И вот мне хотелось об этом поговорить. Есть несколько моментов тут...

Когда приводят ребёнка на первую исповедь, очень важно, чтобы это было событие, когда он сам делает какой-то выбор по отношению ко Христу и к христианской вере. И потому я часто говорю с родителями и настаиваю на том, чтобы они на первую исповедь (и вообще на исповедь, но на первую особенно) не посылали ребёнка со списком его грехов, потому что список его грехов – это то, в чем его родители упрекают; Бог, может быть, даже и не заметил.

Теоретически исповедь с семи лет, но опять-таки, тут надо с каким-то разбором, потому что мне кажется, что надо посылать на исповедь ребёнка, когда он уже сам может, из своего как бы нутра, сознавать, что хорошо и что плохо. Не то что: мама разрешает, папа не разрешает... А когда ребёнок ещё не умеет различить добра от зла, то ему не надо в этот его детский рай змею вводить. Он живёт любовью, радостью, открытостью, и вдруг ему начинают говорить: нет, это совсем не так светло, там есть зло, там зло, там неправда...

Конечно, надо воспитывать ребёнка, чтобы он постепенно начал различать, что хорошо и что плохо, но не в порядке греха в том смысле, что: Ах, ты это сделал, значит, ты отлучён от Бога, ты отлучён от нас!.. Особенно чтобы ребёнок не путал в своем сознании то, что отлучение от Бога соответствует отлучению от родителей. Мамаша или папаша рассердились, Бог всегда за родителей, значит, Он со мной больше не в дружбе... Это очень важный момент. Надо посмотреть, когда ребёнок ещё, как Адам и Ева в раю, не приобщился ко злу ни в каком смысле. Конечно, он не идеален, но это не зло в нём, это неопытность, незрелость, это совсем другого качества вещь. А потом приходит момент, когда ребёнок уже знает. Я сейчас вспоминаю

свою двоюродную сестру. Как-то она, скажем, на грани между добром и злом, пробралась в кухню, залезла на стул, стянула банку варенья и слопала его. В тот момент она знала, что это нехорошо, потому что очень осторожно потом ходила и выходила и облизывалась, так, чтобы никто не заметил. Вот в этот момент она уже знала, что существует зло, что она поступила нехорошо. А до этого бывали моменты, когда она делала то или другое (как все мы делаем что-нибудь не то), не сознавая, что это зло. И тут – дети очень разные, и приходится рассуждать о том; но кто лучше может рассудить, чем родители, которые близки, которые их видят всё время, которые вдруг видят: ребёнок что-то скрывает, что-то случилось.

Я рассказывал об одном человеке, который говорил, что он безбожник. Он уже был в зрелом возрасте, лет сорока тогда, и объяснял, что он безбожник, потому что он такой учёный, и то читал, и там учился, дипломы такие-то... И вот старый священник в Париже на него посмотрел и сказал: «Сашенька! А какую ты гадость сотворил, что тебе надо было Бога убить?» Тот опешил, потому что он ожидал каких-то высоких доводов, а ему говорят таким языком, что ему нужно было Бога убить, потому что он гадость сотворил; как же так?... И он задумался. И он копался, копался, и ему вдруг вспомнился тот момент, когда ему нужно было, чтобы Бог куда-то ушёл от него.

Они жили тогда в России, ещё до революции, и мальчик ходил в церковь, и шёл в церковь немножко раньше родителей; родители ему давали медный грош, чтобы он его положил в шапку нищего, который у паперти стоял. Он проходил, клал этот грош, здоровался с этим нищим, который был слепой, и они как-то дружили, всё было тепло, радостно, он шёл в церковь, становился посреди церкви перед иконостасом и смотрел, ну, смотрел на Бога. Всё было хорошо, пока вдруг в одной из лавок не появилась деревянная лошадка, которая стоила шесть грошей. Он мечтал об этой лошадке, но грошей-то у него не было. Он знал, что на

Пасху, может быть, получить в подарок лошадку, но Пасха когда-то ещё будет...

И вдруг ему пришло на мысль, что если бы он шесть недель сряду не клал свою милостыню в шапку этого старика, у него накопилось бы шесть грошей. И он проходил, вместо того чтобы класть медянку, он тормозил другие, чтобы был какой-то звук денежный, старик его благодарил за это, благословлял за доброту, он входил... Один грош, второй грош, третий... Когда дошло до пяти грошей, ему не терпелось, и вместо того, чтобы, как в предыдущие воскресенья, потормозить для видимости, он один грош украл. И когда он вошёл в церковь, ему всё показалось тёмным, ему страшно было перед Богом.

И он ушёл в угол, и потом в течение какого-то времени он стоял там в углу. А родители между собой разговаривали: «Как Саша повзрослел! Он раньше, как ребёнок, стоял перед Богом, теперь он уходит вглубь себя, ему эта суета не нужна». А на самом-то деле суть была в том, что у него было шесть грошей, украденных у нищего. И потом, когда настали каникулы, приехал его брат из университета, который слышал о безбожии и который ему стал объяснять, что Бога нет, что философы всё доказали и т. д. И мальчик обрадовался: если Бога нет, на мне нет греха, я не совершил никакого зла, я имею право на эту лошадку и на радость... Он лошадку купил и радовался. И в течение каких-то сорока лет он жил без Бога, потому что он шесть грошей украл у нищего, чтобы купить лошадку.

А когда ему был поставлен этот вопрос, он стал вспоминать всю свою жизнь; а жизнь была долгая, он родился в царской России, учился вначале в школе, потом в университете, потом был в Белой армии, потом в эмиграции, так что было о чём подумать, когда это случилось. И вдруг он напал на это и увидел, что ему нужно было вывести Бога из существования, для того чтобы быть спокойным. Он тогда пошёл, исповедовался, покался и нашёл Бога.

Так что вы видите, что с ребёнком бывает очень разное. Это зависит не от возраста, а от обстоятельств. Я не помню, сколько лет было тогда нашему Сашеньке, но, сколько бы ни было лет, в какой-то момент из детской невинности он перешёл в сознание добра и зла: он знал, что тут зло. Другой украдёт варенье, другой соврёт и вдруг почувствует: ой, между мной

и родителями теперь пропасть! Я им соврал, значит, между нами неправда стоит, я не могу больше с ними быть до конца открытым, потому что я никогда не смогу им сказать, что я соврал, или это потребует очень большого подвига, мужества.

Так первый вопрос был: когда надо начать исповедоваться ребёнку? В таком случае смотрите сами, вы своих детей знаете, поэтому можете расценить: он уже сознаёт в себе самом, что добро и что зло? Я думаю, нельзя навязывать исповедь, которая не его исповедь, потому что это снижает цену встречи с Богом. Если вся исповедь заключается в том, чтобы сказать: вот список того, за что меня папа и мама ругают или сердятся или наказывают, — Бог тут ни при чём. И хуже того: Он на стороне родителей, всегда на стороне родителей; спасения от Бога нет... И это может погубить человека на многие годы. Надо тут с чуткостью и вниманием посмотреть. Или его можно послать на исповедь рано, или очень поздно. Порой ребёнок в десять лет ещё слишком свеж, для того чтобы принести свою исповедь.

А потом, как я вам уже говорил один раз, вопрос, который надо ставить ребёнку на первой исповеди непременно, это: «Хочешь ли ты быть другом Господа Иисуса Христа?» Дело не в том, что ты делаешь глупости, шалишь, не слушаешься и т. д. Ты можешь делать всё это — а всё-таки быть другом Христа. Ему можно поставить этот вопрос и дальше спросить: «Ты что-нибудь о Христе знаешь?» — «Да». — «Что ты знаешь?» — «То и сё». — «А как, Он тебе нравится, ты хотел бы с Ним быть другом?» — «Да». — «А ты знаешь, что такое значит дружба? Это значит — верность, лояльность, солидарность, это значит желание знать, что твой друг любит и что ему претит, и стараться быть таким, чтобы он мог на тебя радоваться, или не делать того, не быть таким, что ему от тебя стыдно или больно» — вот такого рода вопросы, которые всякий ребёнок может понять. Потому что это обычный круг жизни для ребёнка, особенно когда он начинает с другими детьми общаться: кто ему друг, а кто ему недруг; что он делает, если нападут на его друга: спрячется в кусты или бросится в бой? Если ребёнок может сказать: я хочу быть Ему другом, тогда можно ему поставить другой вопрос: а как ты думаешь, у тебя хватит верности, мужества? и вот теперь,

если бы Христос тебя спросил: скажи, вот ты хочешь быть Моим другом, есть что-нибудь, от чего тебе стыдно, чего ты не хотел бы внести в нашу дружбу?.. Ребёнок конечно скажет что-нибудь простое в своём роде, т.е. это не будет возвышенное богословие: да, я сделал то-то: я солгал, или так или сяк поступил неладно. – А ты действительно жалеешь? – Я жалею, потому что это нашу дружбу нарушает, не потому что это плохо, а в порядке именно творческом: дружбы, единства с Богом.

Ко всякой вещи можно подходить двояко: или это плохо, вот и всё; или это плохо, потому что... А я хочу быть Твоим другом, значит, это беда. Ты можешь меня простить? Ты можешь мне помочь?.. Тут, конечно, священник и родители могут помочь. Во-первых, иногда ребёнок врёт, потому что он боится. Очень часто это так. Или потому что его что-нибудь так тянет, что он не может устоять, а потом ему стыдно и страшно. Чтобы не было этого неправильного страха, чтобы было страшно нарушить дружбу – да, но не было бы страшно, что меня за это накажут и одно к другому пойдёт. Это, как я сказал, зависит не от лет, а от зрелости, от обстоятельств.

Скажем, есть обстоятельства, которые тебя чему-то учат, от чего надо отучиться потом. Я помню, во время немецкой оккупации многие дети крали у немцев, и это считалось добродетелью: потому что у немцев это украдено, значит, они не могут употребить это на зло, скажем так. Но когда кончилась оккупация, дети продолжали красть, потому что они не могли различить; какая разница? Когда я крал тут, меня хвалили дома; а теперь меня за это хотят наказать... И вот тут приходится перестраиваться и им объяснять. Поэтому есть многое, что родителям приходится объяснить ребёнку в таких обстоятельствах.

К причащению мы допускаем детей с момента крещения, потому что в крещении они как бы таинственно погружаются во Христа и начинают жить Его жизнью. И наша принадлежность ко Христу не зависит от количества нашего знания. Ребёнок душой может знать больше, чем его родители или чем взрослые люди. Поэтому вопрос не в том, что он столько не знает, не понимает и поэтому может ли он причаститься... Его душа ожила благодатью Христовой, и он с Ним общается. Теперь: приходит момент, когда он

уже сознает добро, зло, правду и неправду, и тогда, может быть, приходит момент, когда ему надо исповедоваться, не обязательно перед каждым причащением, но исповедоваться; и причащаться, может быть, реже, с подготовкой. И когда я говорю о подготовке, я говорю не о том, чтобы вычитывать какие-нибудь молитвы или поститься и т.д. Можно всё это сделать и не быть готовым, а подготовиться так: я сейчас войду в более глубокое общение, единство со Христом. Вот я сейчас причащусь Его Тела и Крови, Его жизнь будет во мне, даже мое тело будет изменено этим присутствием... — чтобы это была радость... Конечно, не так можно объяснять, как я сейчас говорю, вы знаете своих детей, вы можете другим языком говорить, но чтобы это было так, чтобы это было не просто очередное событие: сегодня воскресенье, открой рот, поцелуй чашу и довольны с тобой. А ребёнку сказать: вот, мы сейчас пойдём в церковь, будем причащаться. Мы, взрослые, сегодня не можем причащаться, потому что мы не приготовлены достаточно, но ты можешь ещё... Очень много значит и отношение родителей к причастию и к исповеди.

Опять-таки мне вспоминается, как я как-то пришёл – мы жили на одной улице – к Лосским, и четверо детей стоят и Владимир Николаевич и его жена подходят к каждому, кланяются в землю и просят прощения. Я спросил: вы это всегда делаете? – Нет, мы сегодня будем причащаться, мы наверное в течение этих недель чем-нибудь обидели, ранили своих детей, мы не можем причаститься без того, чтобы они нас простили... И вот этот поступок поставил детей и взрослых на один уровень. Не то, что родители прощают, потому что они всегда

правы, – родителям тоже нужно прощение. Мы все знаем, как мы друг друга можем обидеть. Не зло, но как-то задеть, крикнуть, дёрнуть, несправедливо поступить, – сами знаете, как бывает: вы и родители, и вы сами были детьми. И поэтому когда родители могут подойти к ребёнку и сказать: я хочу причаститься, я хочу, чтобы Христос меня принял, как друга, Он не может меня принять, как друга, если ты меня не простишь...

В Ветхом Завете, в книге пророка Даниила есть замечательное место о том, как он молился, и вдруг он увидел, как его молитва поднимается, и вдруг словно ветер её сбивает и она к небу не может подняться. Он тогда спросил: Господи, в чём дело? И Господь ему ответил: Твоя молитва не может подняться над землей, потому что ты старуху обидел, и она молит о том, чтобы ты был чем-то наказан и исправился. И поэтому твоя молитва до Меня не может дойти... Я думаю, что это очень важно. Тот был пророк, а то старушка, тут папаша-мамаша, а тут ребёнок: параллель такая...

Ещё одно о причастии: это – как бы сказать? трудно и сложно в своём роде. Мы причащаемся Пречистому Телу и Крови Христа. И я знаю одну семью, четверо детей, верующие родители, которые детям объяснили, что они будут есть плоть Христа и пить Его кровь. И дети пришли в такой ужас, что они раз и навсегда – им теперь за сорок лет – отказались причащаться. Потому что это им было так представлено, что в сущности значило: «мясо и кровь».

И вот тут надо найти способ ребёнку объяснить, что это действительно, реально приобщение ко Христу, но, как Хомяков в одном из своих произведений пишет: мы причащаемся Телу Христову, но не «мясу» Христову. Тут есть разница. Хлеб, который освящается, в каком-то отношении не перестаёт быть хлебом, потому что Бог не уничтожает Свою тварь для того чтобы из неё сделать что-то другое. Когда Бог воплотился, Он стал человеком, но Его человечество было, так сказать, человеческим человечеством, это не было новое человечество, ни на что не похожее. И поэтому когда освящаются хлеб и вино, то этот Хлеб благодатью, силой Святого Духа делается как бы частью телесности Христа, это вино делается частью телесности Христа, но это не кровь в таком смысле, в каком – ну,

людоед пожирает свою жертву. Это очень важно. Я знаю только один такой случай; но подумайте: четверо детей отпали раз и навсегда от причащения. И они верующие в каком-то смысле, но причащение – ни за что. Так что когда вы будете говорить об этом, может быть, они вопроса не поставят, но и вы не ставьте вопрос так, чтобы они шарахнулись. Потому что в Ветхом Завете представление о теле – это телесность, а кровь – это жизнь. Так что мы причащаемся человечности, человеческой природе Христа и жизни Христа, но эта жизнь не только является Его естественной жизнью Человека Иисуса Христа, это жизнь Божественная, которая в Него влилась, когда Он стал человеком.

И дальше, я думаю, надо с большим разбором и продуманно это делать. Если мы так соединились со Христом, выбрали Его самым близким, закадычным другом, согласились на то, чтобы Он влился в нас и чтобы мы с Ним стали, сколько возможно, едины, чтобы мы приобщились Его человечности и Его Божеству, то как мне надо жить после этого? Как мне жить так, чтобы не осквернить это тело? Как мне жить, чтобы эта жизнь Христова не была во мне поругана, когда я грешу сознательно, когда я совершаю неправду, когда я живу так, что это является отречением от Бога в сущности – как когда я ненавижу кого-нибудь?

И вот надо найти для ребёнка разные детальные какие-нибудь способы после исповеди и причащения до следующей исповеди и причащения чем-то доказывать свою верность. Опять-таки, не в законном смысле «я тебе докажу», а в каком-то внутреннем смысле не отпадать от этой верности. И тут я не могу вам примеров дать, потому что не знаю, я не был верующим ребёнком, у меня нет в прошлом опыта этого. Но я видел много детей. Я знаю, что для каждого ребёнка, как и для взрослого, можно найти что-то, чем он может доказать свою верность. Одну-единственную вещь, не обязательно всю жизнь, потому что если о всей жизни говорить, то ничего не получается, а одну вещь: ты докажи свою верность. Вот, ты часто поступаешь плохо в таком-то отношении – попробуй этого не делать. Причём задание давать человеку, взрослому или ребёнку, чем-то хоть малым доказывать, это малое может быть что угодно, не обязательно трудное, потому что очень важно не начинать с трудного. Если себе

поставить задачу слишком трудную, ты её не выполняешь, и раз ты убежден, что не можешь её выполнить, ты не будешь и стараться. А что-нибудь очень простое: это ты можешь сделать и этим доказать свою верность.

Я думаю, что самое важное во всем этом – крещении взрослых, исповеди, причащении, жизни христианской, это то, чтобы всё шло в порядке дружбы с Богом и радости, радости о том, что мы Им любимы и что мы можем Ему ответить любовью и эту любовь даже малюсеньким чем доказать. Это колоссальной важности вещь, потому что так часто говорят людям: живи по заповедям: вот тебе Десять заповедей тут, все Евангелие – указание на то, чего не надо делать, так ты проверяй и кайся, кайся, кайся... И в результате христианская жизнь превращается в сплошной ад. До того жить можно было, а теперь уж никак жить нельзя, потому что как я вздохну – всё не то... И это очень серьёзное дело, потому что из радости можно очень многое сделать, от страха или такого чувства, что все безнадежно плохо, ничего не сделаешь в жизни. Мне кажется, надо и детей, и себя самих воспитывать на том, что не может быть более изумительной радости, как встреча с Богом, дружба с Ним и желание – да, Его обрадовать тем, что я стараюсь жить достойно этой дружбы. Но если я провалюсь на этом деле, если что-нибудь не то будет, то это не конец всему. Я могу прийти и сказать Ему: Прости! Вот что случилось... Даже порой не «Прости» сказать, а просто Ему рассказать. Я думаю, особенно детей, но и взрослых надо на этом воспитывать, потому что слишком часто священники учат «страху Божию», и людей путает это понятие, потому что страх Божий это не боязнь. И отцы Церкви говорили очень ясно, что есть три страха – рабский страх: ты боишься, что тебя накажут; страх наёмника, который боится потерять свою плату; и сыновний, детский страх, который есть страх о том, как бы не огорчить. И вот надо забыть про первые два страха: мы и не рабы, и не наёмники. Потому что когда Священное Писание нам говорит «раб Божий», «раба Божия», это не значит, что мы рабы. Тогда был такой язык; теперь мы этим языком не говорили бы и не говорим. Тем более, что Христос говорит: Я больше не называю вас рабами, Я вас называю друзьями, потому что раб не знает воли своего господина, а вам Я всё сказал... Вот отношение, которое у нас

с Богом: дружба, доверие. Если что-нибудь «не то», то нужно именно к Нему обратиться. Если мы против Него согрешили, то к Нему пойти, а не как-нибудь найти путь мимо Него. Конечно, есть грехи, как есть физические болезни, но мы не можем жить тем, чтобы наблюдать за собой и искать болезни, которые у нас могут быть. А мы должны в себе воспитывать здоровье, здоровье и из этого здоровья исходить, для того чтобы со своего пути отталкивать то, что может здоровье как бы принизить.

Мне кажется, что Страшный суд не в том, что вот, вам так достанется, а в том, что я стану перед Богом, Который так меня любит, и вдруг пойму, что на Его любовь я ответил полным безразличием. Всю жизнь я Ему говорил: Ты люби меня и заботься обо мне, а мне до Тебя дела нет...

У нас очень много писаний древних отцов Церкви и подвижников, которые боролись на таком уровне, на котором мы не живём. И у них была устремлённость к Богу, но об этом они молчат. Я помню, как-то я пришёл на исповедь к своему духовному отцу и ему начал говорить о том, что со мной делается, и он меня остановил и сказал: «Нет, ты исповедуй свои грехи, а то, что между тобой и Богом совершается, это Божия тайна – молчи». Я думаю, что он был неправ, по правде сказать, потому что думаю, что иногда надо сказать о том, какой опыт в тебе рождается, какая радость, глубина, что с тобой происходит; но это дело другое.

И отцы Церкви все настаивают на своей греховности, потому что они греховность видят в такой мере и так, как мы её не можем видеть. Но кроме этих мест, есть так много писаний святых отцов о радости Божией любви, о Его прощении, о том, что Он нас любит не только жизнью, но смертью Своей. И к сожалению мы, духовенство, очень мало говорим о том, о чём я сейчас говорил – о радости, о творческой силе радости, и много говорим о дисциплине. Но если себе представить, что всю жизнь я буду жить и исполнять заповеди Христовы только из страха, что если я не выполню, то меня угольками на том свете, то какая Ему радость от встречи со мной, когда я приду и Ему скажу: видишь, я всё выполнил, что Ты сказал, с меня взятки гладки. А любви к Тебе у меня никакой нет, я Тебя боялся всю жизнь... Если у вас была бы собачонка, и вы её воспитывали, неужели вам было бы вполне удовлетворительно, что

бы она только боялась вашего хлыста: она всё делает, что я говорю, потому что знает, что иначе я её побью. Это же уродство было бы! И если мы это можем понять о собачонке и о себе, то как не понять о себе и о Боге. Ему не нужны рабы! Ему нужны друзья, Ему нужны даже не только друзья – сподвижники, люди, которые от Него научились, как жить, и хотят жить так, как Он научил. И что это для них радость, даже тогда когда это им стоит страдания в жизни.

***

Мне кажется, часто употребляют притчу Христову об овцах и козлищах, о Страшном суде, обращая внимание только на суд: вот придёт Судья, козлища в одну сторону, овцы в другую, одни в рай, другие в ад, и т. д. Но если вы подумаете о том, какие вопросы ставит Судья, вы увидите, что это удивительно утешительно, потому что не спрашивается, во что люди верили, какого они были исповедания, молились ли и такого рода вещи. Спрашивается: голодного видел – пожалел, накормил или нет? Бездомного – ввёл в свой дом или дал ему какой-нибудь кров? Больного – посетил? Человека, который был в тюрьме, ты оставил одного, потому что тебе стыдно было признаться, что он твой друг? Весь вопрос ставится так ты был человеком или нет? В тебе была человечность или не было человечности? Если в тебе человечности не было, то конечно, в божественную жизнь тебе рано входить. Если ты был человеком в полном смысле слова, тебе открыта дверь и в божественный мир. И есть много других мест, которые нам говорят, что путь нам открыт.

Ну, и кроме того, конечно, есть вопрос о том, что значит «вечное мучение». Слово «вечное» в течение столетий меняло свое значение очень много. Когда мы говорим о «вечном», то думаем о бесконечности, тогда как я помню одно исследование об этом слове, сейчас не могу вспомнить, чьё, о том, что «вечное» это значит «пока век длится», т.е. пока время не пришло к концу. Потом история кончается и начинается вечность в другом смысле, как жизнь в Боге, и тогда кончается всё, что мы называем вечным.

И это мне кажется очень правдоподобно, если мы думаем о том, что наша жизнь не начинается с нами и не кончается нами. Мы носители всей наследственности, всей истории, которая до нас была. Иначе родословная Христа не имела бы никакого смысла. Какой нам интерес знать

все эти имена? Но эти имена нам говорят о том, что Христос унаследовал всю человеческую историю, и не только еврейского народа, но и языческого народа, т.е. языческих народов, потому что в этой родословной поминается целый ряд лиц, которые не были израильтянами, которые были язычниками и влились в эту историю. И эта история – история того, как поколение за поколением приносило как бы элементы святости, богопознания, отданности Богу, которые дошли до такого предела полноты в Божией Матери, и родился Христос как наследник всей святости, но и всего борения человеческого. Мы так же рождаемся с целой – я говорю не о биологической наследственности – со всей наследственностью нашей; и когда мы умираем, наша жизнь тоже не кончается, не потому что наша душа продолжает жить, но и на земле не кончается, потому что человек, который прожил на земле, всегда оставляет за собой след какой-то, и его жизнь не кончается с его смертью.

Вот пример: в 19-м веке французский писатель Гобино написал трактат о неравенстве человеческих рас. Никто его не читает, но он попал в руки Гитлеру. Гитлер прочёл и вдохновился. Можем ли мы сказать, что Гобино не ответственен ни в какой мере за то, что случилось в результате этого его писания? То же самое можно сказать и о других, которые писали то или другое и которые повлияли на историю за ними.

Меня всегда очень трогает, например, то, что мы служим панихиду и держим свечи. И что же мы говорим на панихиде? Мы молимся о том, чтобы Господь простил этому человеку, этим людям их прегрешения. Протестанты это понимают так, что мы говорим Богу (конечно, не так грубо, но в сущности): «Господи, этот человек, конечно, был грешен, он был вор, мошенник, убийца, прелюбодей и т.д., но мы же с Тобой друзья, правда? А я с ним был другом. Так Ты ради нашей дружбы прости его». Если было бы так, то было бы совершенное уродство. Но это не так! Мы перед Богом стоим и говорим: «Господи, этот человек был грешен, как все, но он одну вещь сделал, которой у него отнять нельзя: он зажёл в моём сердце любовь к нему, и через эту любовь к нему он пролил свет на целый мир вещей вокруг. Потому что он жил, я знаю, что такое любить ближнего, или любить

Родину, или то, или другое. И я стою перед Тобой со свечой, потому что я свидетельствую этим, что он тоже был светом, хоть маленькой свечкой на земле». И мне это кажется очень как-то значительным. Мы не просим Бога быть несправедливым, потому что Он добр, – это абсурд; а мы Ему говорим: этот человек при всей греховности прожил не напрасно он во мне родил ценное свойство, как бы отпечаток его жизни, да, зло забыто, осталось только добро... Мне кажется, что это не только утешительно, что это даёт смысл этой молитве.

Ребёнок сознательно должен прийти к исповеди, сам захотеть? Или надо ему помочь...

Ребёнка можно и не привести, и не толкать, а ему открыть дверь. Что вы можете сделать – это ему рассказать об исповеди как вы её знаете, или даже в разговоре сказать (если то, что я сказал, имеет смысл для вас), почему вы исповедуетесь, почему мы исповедуемся, что это вопрос встречи со Христом, дружбы с Ним, для установления новых отношений, как бы взрослых. Раньше я без сознания был, а теперь сознательно становлюсь Твоим другом, и что этому во мне мешает. Иногда мешает слабость или лень или... – да, дружба дружбой, а всё-таки другие привлекательные вещи на свете...

Некоторые духовники предъявляют высокие аскетические требования исповедующимися, в том числе и детям, настаивая, в частности, на соблюдении строгого поста в течение нескольких дней перед причастием. В один из московских монастырей воспитательница детского дома привела к причастию группу детей-сирот. Настоятель монастыря спросил, соблюдали ли дети пост в течение трёх дней перед этим; когда выяснилось, что нет, он не допустил к причастию никого из них. При этом он сказал: «Запомните, дети: у Бога ничего просто так не бывает».

Я думаю, что он поступил не право. Я думаю, что Бог этих детей принял бы с любовью: ведь они нарушили церковное правило, о котором не имели понятия. Они не были принуждены его исполнить, потому что воспитательница, вероятно, хотела, чтобы они пришли к Богу с радостью, а не с чувством, что к Богу можно приходиться только с натугой, что нельзя к Нему просто так прийти. Представьте себе: мать сидит в своей комнате с открытой дверью. Она одета в белое платье, на дворе весна. Её маленький мальчик играет в саду. Он играет

в песке, играет в траве, весь запачкался. И вдруг вспомнил о маме, не головой вспомнил, а сердце его вспомнило о маме, и у него родился порыв броситься к ней, обнять, расцеловать её, – и он бежит. И что должна сделать мать? Его остановить, сказать: «О чём ты думаешь? Разве ты не видишь, что на мне белое платье, что ты меня всю запачкаешь? Пойди-ка вымойся сначала!»? Если она чуткая, умная мать, она забудет про своё платье, про свою белизну. Она отзовется на эту ласковую любовь ребёнка, возьмёт его на колени, обнимет, даст ему её расцеловать – и запачкать и платье, и лицо её, и потом отпустит его обратно играть. Так, мне кажется, Бог к нам относится. Так что когда ребёнок приходит к причастию, он должен приходиться с порывом, с радостью: я иду ко Христу, Который, как мама, меня любит, Который хочет меня обнять, Который хочет меня приласкать, Который мне позволяет, несмотря на то, что Он Бог, быть Его мальчиком или девочкой... Вот как надо относиться к ребёнку, который приходит к причастию.

А что касается достоинства, то, простите меня, миллионы людей постятся и соблюдают строгий пост и перед причастием, и в других обстоятельствах, а можно ли сказать честно, что от этого они делаются лучше, то есть ближе к Богу? Нет, нельзя. Очень часто надо было бы сказать: лучше бы ты не был таким ханжой, таким верным исполнителем всех уставов – и не забывал про любовь и про милость, и про прощение, и про все добродетели, о которых говорит Христос.

Мне вспоминается рассказ из жизни святителя Филарета Московского о том, как в одной деревне был священник пьющий, а в другой деревне все жители спились, и местному священнику там было невмоготу. И Филарет подумал: соединю-ка пьяного священника с пьяным приходом, потому что я всё равно ничего не могу для них сделать. Он так и поступил. Пьющий священник пришёл в пьяную деревню, обратился к прихожанам и сказал: «Вот каково положение. Владыка отчаялся и в вас, и во мне: мы пьяницы. Но я, как священник, обязан совершать Божественную Литургию каждое воскресенье, в каждый праздник, и на Литургии причащаться, несмотря на то, что я пьяница. Так вот что я вам предлагаю: приходите и будем все вместе причащаться; вместе причащаться, плача над собой, каясь перед Богом о том, что

мы недостойны подходить к Нему, но что мы верим в Его милость». И что же случилось?

Из жития митрополита Филарета мы узнаем, что от изумления, от благодарности и от действия Святого Духа через таинство и непосредственно на их души, которые открылись Богу, вся деревня начала меняться; через какое-то время пьянство прошло: и священник стал трезвый, и жители деревни стали трезвыми. Вот пример. Они не постились, они не соблюдали строго устава, они пришли к Богу, потому что Он был единственный, Кто их сумел любить недостойными. Есть русская пословица: «Полюбите нас чёрненькими, беленькими нас всякий полюбит». Вот так и бывает. И я убеждён, что если человек по небрежности нарушает какие-нибудь правила, ему надо это ставить на вид. Но если он просто о них не знает или у него не хватает сил, веры, убежденности, что это необходимо или нужно, то надо ему дать опыт близости с Богом, а не требовать с него исполнения правил.

Поэтому я думаю, что в данном случае этот священник поступил неправильно. Он должен был бы допустить всех детей к причастию после, может быть, общей беседы и короткой, но вдумчивой личной исповеди с каждым ребёнком, причём говорить он должен не о том, что ребёнок нарушил такие-то правила, а о Христе, о любви Божией...

Да я просто расскажу, что я делаю, когда ко мне приходит ребёнок в первый раз исповедоваться. Обыкновенно он приносит бумажку, на которой мамаша написала целый список его проступков. Он начинает читать, я его останавливаю: «Кто составил этот список?»

– «Мама». – «А ты согласен с этим списком?» – «Да, раз мама говорит, что это нехорошо». – «Давай отложим этот список и поговорим. Ты что-нибудь о Христе знаешь?» – «Да, мне мама рассказывала и мне вслух читали Евангелие». – «И как тебе кажется: тебе нравится Христос, ты хотел бы с Ним познакомиться и сдружиться?» Ребёнок думает некоторое время и обычно говорит: «Да, я хотел бы, чтобы Он стал моим другом». – «А ты знаешь, что такое дружба? Дружба заключается в том, чтобы быть верным своему другу во всем, делать все возможное, чтобы его не огорчать, приложить все свои силы, чтобы ему радость принести.

Если он старше, умнее или лучше тебя, сделать всё возможное, чтобы быть на него похожим. Как ты думаешь: тебе хотелось бы в такие отношения дружбы вступить со Христом?» – «Да, я хотел бы быть Его другом!» – «Тогда вот что. Забудь про этот список и мне скажи: если бы сейчас перед тобой стоял Христос видимо (невидимо Он стоит тут) и тебя спросил: «Скажи, есть у тебя что-то, что тебе стыдно Мне сказать или о чём стыдно, чтобы Я знал даже без того, чтобы ты сказал?» – И ребёнок говорит: «Я лгал, я делал то, другое. Мне стыдно было бы, чтобы Христос это знал – а Он ведь знает. Как же быть?» – «А ты Ему сам скажи, не так, чтобы Он знал без тебя, помимо тебя, а ты Ему просто скажи всё: что ты крал конфеты, что ты лгал, что ты не слушался, потому что тебе было лень, что ты смеялся над некоторыми своими товарищами, что ты был неверен своей дружбе».

Например, когда твоего друга другие мальчики обижали, над ним смеялись, иногда даже, может быть, били его, ты заступался за него? Ты становился рядом с ним со словами: если хотите его бить, и меня бейте? – «Нет». – Вот в этом ты кайся. И так можно ребёнка научить каяться в реальных его грехах, но ради дружбы с Богом, ради дружбы со Христом, потому что Христос является его Другом, и печать дружбы – это верность, это желание принести радость другу и никогда не быть причиной огорчения или боли для него. Вот как надо говорить с ребёнком.

А то, что относится к ребёнку, относится также и ко взрослым, потому что бесчисленное количество взрослых приходят на исповедь так же, как ребёнок, со списком грехов, зная, что то, другое и третье не надо делать, но не потому

исповедует их, что это нарушает его дружбу с Богом, уродует его, делает невозможным ему назваться Христовым другом, а по другой причине. И в этом отношении списки не помогают. Они дают человеку знание о грехах, о которых у него не было понятия и которые ему не нужно знать, потому что они не принадлежат ни его возрасту, ни его полу, ни его развитию. А надо его учить в себя самого глядеть, искать в Евангелии те места, от которых горит сердце, возбуждается желание последовать этим указаниям, яснее ум, крепость воли возрастает. И вот если мальчик, или девочка, или взрослый нарушает это, он нарушает свою верность Богу в том, в чём она уже зачаточно существовала. Вот где надо начинать вопрос об исповеди. А списки – нет!

А что касается вопросов половой жизни, то к ним нельзя прикасаться грубо. Надо найти какой-то способ сказать ребенку (или взрослому тоже) о целомудрии, о том, как он относится к своему телу, о том, как он относится к телу других людей, смотрит ли он на него с благоговением, целомудренно, или нет. Но никогда не описывать никаких грехов, которых, может быть, он не знает, и не давать ему списков грехов, о которых он никогда не слышал. Я помню одного человека, – это было много лет тому назад, – которому священник дал список грехов, и этот циничный, неверующий человек вернул список со словами: «С каким интересом я этот список прочёл! Мне в голову всё это не приходило. Как это было интересно, как любопытно, и как я буду над этим думать и играть воображением!» Этого ли вы хотите, когда даёте человеку список грехов? Можете ли вы с уверенностью сказать, что он его воспримет именно с покаянным чувством? Нет, не можете. Поэтому берегитесь этого.

А что касается допущения или не допущения до причастия на основании поста, то тут надо делать различие. Есть люди, которым нужно причаститься в первую очередь, потому что это будет первый их живой контакт с Богом, и они не могут приготовиться к нему просто воздержанием от той или другой пищи. Для них это непонятно, несущественно. Я исповедовал в течение нескольких лет людей, которые никогда до того не бывали в церкви и никогда не исповедовались, хотя были когда-то в детстве тайно крещены. Таким людям надо помочь заглянуть в себя, взглянуть на Бога и

установить новые отношения; и причаститься не на том основании, что они выложили всю свою душу и исповедали все свои грехи без остатка, а потому что они приходят к Тому, Кто может им дать Жизнь. Причащение Святых Таин – это Жизнь, которая даётся им, нам. Это не значит, что мы можем легко давать таинство, но это значит, что иногда человеку необходимо причаститься для того, чтобы познать Бога.

Расскажу один случай. Почти пятьдесят лет назад ко мне пришла молодая женщина с вопросом: «Я принадлежу к верующей семье. Меня каждый год заставляют на Пасху причащаться. Я не верю ни в Бога, ни в причастие, ни во Христа, ни в Церковь, ни во что, и я не могу продолжать принимать причастие при этих обстоятельствах. Что мне делать?» Я сказал: «Вопрос решён, – если ты придёшь причащаться, я тебе откажу в причастии при этих обстоятельствах; но я с тобой хочу поговорить об этом». И в течение всего поста каждую пятницу она ко мне приходила, и я с ней делился тем немногим знанием, которое у меня есть, и тем малым опытом, который у меня собрался за годы. И когда мы дошли до Великой пятницы оказалось, что я не сумел ей ничего передать, и она просто потеряла время на разговоры со мной.

Я ей сказал: «Знаешь, я тебе ничего не смогу дать, твоя семья ничего тебе не сумела открыть. Пойдём и будем молить Бога о том, чтобы Он это сделал Сам». Мы пошли в храм, стали на колени перед Плащаницей, и я поставил вопрос Богу: Господи, что мне сказать этой девушке, чтобы ей открыть путь к Тебе?.. И вдруг мне пришла мысль (тогда, в течение всей этой встречи я поступал, – как бы сказать? – «на веру», то есть с уверенностью, что Бог хочет спасти этого человека, как бы мне ни казалось это непонятным, каким бы непонятным путём Он ни шёл). Мне пришла мысль её спросить: «Необходимо ли для тебя найти Бога или нет?» Она ответила: «Если Бога нет, то и смысла жизни нет, и жить я не хочу. Что мне делать?» Я ответил: «Не знаю!» – и поставил Богу второй вопрос: что ей делать и что мне делать? что я должен ей сказать?.. Через некоторое время ответ мне пришёл, я ей сказал: «Если ты исполнишь то, что я тебе скажу, то я тебе от имени Бога обещаю, что ты найдёшь веру». Она сказала: «Да! А что делать?» И я снова ответил: «Не знаю, давай дальше молиться».

И продолжал молиться; и пришла мысль, которая меня испугала, но которую я счёл своим долгом повторить, потому что, спросив Бога, я счёл невозможным как бы запретить Ему мною пользоваться для ответа. Я ей сказал: «Вот тебе ответ. Завтра, в Великую субботу, я буду совершать Литургию. Ты подойдёшь к причастию, но перед тем как причаститься, ты остановишься и вслух мне скажешь: Господи, мои родители мне ничего не дали; Твоя Церковь меня обманула и ничего мне не дала, Твои священники мне ничего не сумели передать, и теперь я стою перед Тобой с вопросом. Если Ты не ответишь мне на этот вопрос Сам, я уйду и никогда к Тебе не вернусь».

Она на это возразила: «Если Бог есть, это кощунство, я не могу этого сказать». Я ответил: «Нет, ты это скажешь, потому что я буду отвечать за твои слова». И она пришла и сказала эти страшные слова и причастилась Святых Тайн. Я в тот же день уехал во Францию и получил от неё записку: «Я ещё не знаю, есть ли Бог, но с уверенностью могу сказать: то, что я получила в причастии, было не хлеб и не вино, а что-то совершенно иное». И тут начался её духовный путь.

Это я говорю для того, чтобы подчеркнуть, что не соблюдение правил открывает нам путь к Богу. Когда этот путь уже открылся, тогда правила могут нам служить костылём, — не условием для того чтобы подойти к Богу, а костылём, который нам помогает идти к Нему на встречу, на приобщение, на общую жизнь. Но когда этот путь ещё не открылся, никакие правила не помогут.

***

Мы умудряемся превратить в неприятную обязанность то, что могло бы быть чистой радостью. Помню, я как-то, по дороге в церковь,

зашёл за Лосскими (мы жили в Париже на одной улице). Они собираются, одели троих детей, а четвертый стоит и ждёт, но его не одевают. Он спросил: «А я что?» И отец ответил: «Ты себя так вёл на этой неделе, что тебе в церкви нечего делать! В церковь ходить — это честь, это привилегия; если ты всю неделю вел себя не как христианин, а как бесёнок, то сиди во тьме кромешной, сиди дома»...

А мы делаем наоборот; мы говорим: Ну, пойдёшь, пойдёшь, покайся, скажи батюшке... или что-нибудь в этом роде. И в результате встреча с Богом всё больше делается долгом, необходимостью, а то и просто очень неприятной карикатурой Страшного суда. Сначала внушают ребёнку, как ему будет ужасно и страшно признаваться в грехах, а потом его на сильно туда гонят; и это, я думаю, плохо.

Исповедуются у нас дети с семи лет, иногда немножко моложе или немножко старше, в зависимости от того, дошли ли они до возраста, когда могут иметь суждение о своих поступках. Иногда ребёнок приходит и даёт длинный список своих прегрешений; и вы знаете, что прегрешения-то записала мамаша, потому что её эти разные поступки чем-нибудь коробят. «А если спросишь ребёнка: а ты действительно чувствуешь, что это очень плохо?» — он часто смотрит, говорит. «Нет» «А почему же ты это исповедуешь?» — «Мама сказала».

Пост для детей надо проводить разумно, то есть так, чтобы он не был сплошной и бессмысленной мукой, а имел воспитательное качество. Мне кажется, для ребёнка важнее начать пост с какого-то нравственного подвига. Надо ему предложить, дать ему возможность себя ограничить в том, где больше проявляется лакомство, жадность... Надо, чтобы он это делал, сколько может, в сознании, что этим он утверждает свою преданность Богу, побеждает в себе те или другие отрицательные наклонности, добивается власти над собой, самообладания, учится управлять собой. И надо постепенно увеличивать пост, по мере того как ребёнок может это сдавать. Ясно, что нет необходимости есть мясо: вегетарианцы никогда его не едят и при этом живут и процветают, так что неверно говорить, что ребёнок не может поститься без мяса. Но, с другой стороны, надо учитывать, что ребёнок может сделать по состоянию здоровья и по своей крепости.

***

В Евангелии есть много упоминаний о детях. Христос обращается к апостолам. «Будьте как дети». Скажите, воспитание – процесс односторонний или же он имеет обратную, не менее важную связь, полезную для старшего, как и для младшего?

Видите, в этом вопросе есть две половины. Я хотел бы начать с последней. В какой-то мере взаимодействие всегда есть, но у очень многих родителей, воспитателей и у многих священников иллюзия, что они должны учить, а другие должны учиться, тогда как есть многое, чему можно научиться от учеников, от детей. И в первую очередь то, кто хочет или должен учить, призван учиться вслушиваться и вглядываться. Ребёнок говорит не взрослым языком, но он всегда говорит о вещах, имеющих колоссальное значение. Он открывает мир с такой неповторимой быстротой – ведь на него валится история тысячелетий, и он должен в течение короткого времени во всем разобраться и занять свое положение. И вот родители и наставники воображают, что они могут выбрать из этого комплекса то, что им нужно или выгодно, то, чему они сами научились, и втирать это в ребёнка, чтобы он неприметно оформился по их образцу и представлению. Тогда как ребёнок мог бы их самих научить видеть вещи, как они есть, а не как их воображают взрослые. Взрослые не чутки к тому, что дети остро воспринимают и переживают. Вот пример из нашей эмигрантской прошлой жизни. Был среди нас замечательный священник, духовный и молитвенный, и изумительный проповедник. И кому-то вздумалось его попросить выступить перед детьми. Собрали детей от 7 до 15 лет, вдоль стен расселись взрослые, и приглашенный провёл беседу, после которой взрослые были в совершенном восторге. И профессор Зандер, ученик отца Сергия Булгакова, словил какого-то мальчонку лет семи и спрашивает с нетерпением: «Ну? Как было?» И мальчишка ему ответил: «Было так интересно, но как жалко, что батюшка не верит в то, что он говорит!» Он ошибся, батюшка верил, но он не умел это детям передать, ни один из взрослых этого не уловил, тогда как ребёнок уловил, что всё говорится с какого-то расстояния, а не в процессе глубинного общения.

Это очень важно для родителей, воспитателей, для всех, кто занимается

детьми: слушать. Слушать с живым интересом, понимая, что ребёнок знает больше, чем ты воображаешь, и ему доступно больше, чем тебе. Ты уже привык к миру сему, а у него взор не привык, слух не привык, чутьё не привыкло...

И теперь другая тема. Да, Евангелие нам говорит: будьте как дети. Но оно не говорит: будьте недорослями до дня вашей кончины. Это трагическая вещь в опыте учащихся, когда они думают, что им незачем прислушиваться к таинственному ходу человеческой души. В результате послушание, означающее и этимологически, и аскетически, попытку научиться слушать всем своим существом, чтобы перерасти себя, включиться в опыт больший, чем ты, превращается в порабощение. «Тебе сказано – так и делай!» В результате вместо того, чтобы воспитывать зрелых людей, мы воспитываем людей, заражённых инфантилизмом. Таких людей, которые, если они достаточно послушны и пассивны, будут твоей тенью. Если они не таковы, они взвоют и взбунтуются против тебя, против школы, против церкви, против армии, против чего хотите, вместо того чтобы из общения с нами научиться самостоятельно решать самые сложные вопросы.

Одна из самых характерных в детях вещей – это доверчивость. Способность с напряженным интересом слушать. И мы это убиваем в них и в себе. Мы должны учиться у детей свежести мировосприятия, когда всё ново каждый день!

Часто люди думают, что можно изучить человека, прозреть в нём все его возможности, составить проект и затем заставить человека соответствовать этому проекту. Это ошибка и преступление, которое делают и отдельные люди в семьях, и общества человеческие, и идеологические группировки как верующих, так и неверующих людей. В семьях это приобретает иногда трагический аспект. Родители заранее знают, в чём счастье их детей, и заставляют их быть счастливыми так, как им кажется, надо быть счастливыми. Это относится и к супружествам, это относится и к дружбам: «нет, я знаю, что для тебя полезнее, я знаю, что для тебя лучше»... И несчастная жертва этой убийственной, удушливой, кромсающей душу и жизнь любви иногда готова взмолиться: да перестань ты хоть меня любить – но дай мне свободу!

~~~~~

Курская Коренная икона Божией Матери «Знамение» в нашем храме

Курскую Коренную Икону Божией Матери «Знамение» раз в несколько лет привозят из Америки в Австралийско-Новозеландскую епархию.

В этом году икона посетила наш Свято-Николаевский приход 4 февраля

Курская Коренная икона Божией Матери «Знамение» – православная икона Богоматери с Младенцем, окружена по краям изображениями Господа Саваофа и ветхозаветных пророков, почитается как чудотворная, принадлежит к иконописному типу Оранта (Знамение). Оригинал находится в синодальном Знаменском соборе Русской православной церкви за границей в Нью-Йорке, США.

История

В России

По преданию, икона была найдена 8 сентября 1295 года, в день Рождества Пресвятой Богородицы, в лесу, недалеко от сожжённого татарами Курска. Охотник нашёл небольшую икону, лежавшую лицом вниз на корне дерева, и когда он поднял её, чтобы рассмотреть, из того места, где лежала икона, забил родник. На этом месте, вместе с товарищами, он срубил небольшую часовню, куда и поместили икону.

В 1383 году Курская область снова подверглась разграблению татарами. Татары разрубили икону пополам, сожгли часовню и увели в плен священника. Через некоторое время священник, отец Боголюб, выкупленный из плена, нашёл расколотые татарами части чудотворной иконы, сложил их вместе, и они срослись.

В 1597 году, по повелению царя Феодора Иоанновича, икона была взята в Москву и по её краям были добавлены изображения Господа Саваофа и ветхозаветных пророков.

В 1615 году царь Михаил Феодорович вернул икону на Курскую землю, где по наказу царя на месте часовни основали монастырь, названный Коренной пустыней. С 1618 года большую часть времени икона проводила в Курске в соборе Знаменского монастыря.

В 1676 году Чудотворная Икона «выезжала» на Дон для благословения казацких войск. В 1812 году Курское городское общество послало в действующую против французов армию М. И. Кутузова список с иконы.

В 1898 году в Курском Знаменском соборе трое революционно настроенных юношей подложили бомбу рядом с Курской Коренной иконой. Взрывом были произведены разрушения в храме, но икона осталась цела.

За рубежом

Во время гражданской войны икона находилась в Курском Знаменском монастыре. В конце октября 1919 года, когда войска генерала А. И. Деникина оставляли город, икона была вывезена из Курска. Дальнейший её путь проходил через Белгород, Таганрог, Ростов-на-Дону, Екатеринодар, Новороссийск.

В начале марта 1920 года епископ Курский Феофан (Гаврилов) на пароходе «Святой Николай» привёз икону в Сербию. В сентябре 1920 года генерал П. Н. Врангель попросил доставить Чудотворный Образ в Крым.

29 октября 1920 года образ окончательно покинул Россию с врангелевской эвакуацией. Икона вновь прибыла в Сербию, где пребывала в сербском православном монастыре Язак на Фрушковой горе в Воеводине.

С конца 1927 года образ находился в русской Свято-Троицкой церкви в Белграде, где хранились знамена Русской армии генерала П.Н. Врангеля.

В 1944 году Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви вместе с иконой переехал в Мюнхен (Бавария). В 1950 году Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Анастасий (Грибановский) переехал в Америку. Под Нью-Йорком была создана Ново-Коренная пустынь, куда 5 февраля 1951 года прибыла Курская Коренная икона.

С 1957 года икона пребывает в посвящённом ей Знаменском Соборе Архиерейского Синода в Нью-Йорке.

12 сентября 2009 года, после 90-летнего отсутствия, Курская Коренная икона посетила Россию. С 12 по 23 сентября икона находилась в Храме Христа Спасителя, а затем в Курске. 2 октября икона была возвращена в Нью-Йорк. С 2009 года икона «Знамение» ежегодно прибывает к месту своего обретения в Курскую епархию для поклонения верующих.

События

Преподобный Серафим Саровский родился и вырос в Курске. В 1767 году он тяжело заболел, и родители не надеялись на его выздоровление. Однако ему явилась Божия Матерь и обещала посетить его и исцелить от болезни. Через несколько дней, в 9-ю пятницу после Пасхи, по их улице проходил ежегодный крестный ход с Курской Коренной иконой. Из-за внезапно начавшегося дождя процессия зашла к ним во двор. Икону пронесли над больным ребёнком, и он приложился к ней. Больной вскоре выздоровел.

Примечательно, что после этого исцеления крестные ходы в Курской губернии были запрещены 30 лет из-за многочисленных жалоб духовных лиц Екатерине на беспорядки и плохую организованность. Особенно много жалоб было в последний крестный ход перед 30-летним запретом.

В июле 1966 года архиепископ Русской православной церкви за рубежом Иоанн Шанхайский посетил с Курско-Коренной иконой Свято-Николаевский приход в Сиэтле. 2 июля во время молитвы перед этой иконой в своей келье он скончался.

Хранители Курской коренной иконы

Первым хранителем иконы считается епископ Курский Феофан (Гаврилов). Именно им икона была вывезена из России и через Турцию привезена в Грецию, где находилась непродолжительное время, после чего была перенесена в Сербию. Во время войны Митрополитом Анастасием (Грибановским) икона через Австрию была доставлена в Германию. В Мюнхене хранителем иконы стал архимандрит Аверкий (Таушев), посещавший с ней прихожан и беженцев. В штат Нью-Йорк икона попала в 1951 году вместе с архимандритом.

Через некоторое время последовало назначение хранителем иконы протоиерея Бориса Крицкого, путешествовавшего с нею по приходам Русской Зарубежной Церкви.

После его смерти в 1989 году тогдашний Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви Митрополит Виталий (Устинов) сам стал хранителем иконы, и разные священники получали от него назначения путешествовать с нею. 30 ноября 1993 года Митрополит Виталий в последний раз посетил наш Свято-Николаевский приход вместе с Курской Коренной иконой.

В декабре 2010 года хранителем Курско-Коренной иконы Божией Матери назначен диакон Николай Ольховский (ныне епископ).

Крестный ход в Курске 25 сентября 2018 г.

Юбилейный Лагерь Русских Скаутов 2019

В январе текущего года прошёл двухнедельный Юбилейный Лагерь, посвящённый 110-летию Русского Разведчества.

Более шестидесяти ребят из Южной Австралии и Виктории разместились в старинном особняке и на прилегающей территории Вудхауза в Пикадилли. А всего вместе со взрослыми и помощниками нас было 99 человек.

С радостью ребята встречались с друзьями по предыдущим лагерям и заводили новые знакомства. Приятно было видеть новичков, пополнивших наши ряды и активно включившихся в работу буквально с первых дней. Запланированная лагерная программа была разнообразной и насыщенной, несмотря на то, что некоторые мероприятия пришлось сократить либо перенести в связи с экстремально жаркой погодой.

Даже в жаркую погоду ребята с энтузиазмом сдавали зачёты, принимали активное участие в мероприятиях и с азартом соревновались.

Особенно ребятам понравилось

соревнование по приготовлению обеда в походных условиях. В связи с полным запретом костров, обед готовили в крытом павильоне на газовых походных печках. Звенья сами продумали меню, выбрали необходимые продукты и оборудование и увлеченно готовили разнообразные блюда, питательные, здоровые, и очень красивые. Все проявили отличную фантазию, смекалку и находчивость. Большое спасибо старшей разведчице Даше Надеждиной за отличную организацию.

Успешно прошли занятия на каяках на реке Онкапаринге – весело и энергично, обе группы устали, но остались довольны: новички получили массу новых ощущений, учась управлять каяком, а более опытные гребцы вспомнили и закрепили свои навыки. Было приятно видеть, что многие из тех ребят, кто с трудом справлялся с каяком в прошлом году, в этом году чувствовали себя уверенно и даже были в числе первых. Нужно особо отметить, что никто из ребят не перевернул каяк – все уверенно держали баланс и очень старались.

Ожидая своей очереди, многие успели искупаться в реке – отличное развлечение для жаркого дня.

Хотелось бы также отметить выдержку и выносливость ребят в походе. Запланированный поход с ночевкой, к сожалению, пришлось отложить из-за жары, зато организовали четырёхчасовую вылазку на гору Лофти.

Чтобы вернуться до жары, мы встали в этот день с рассветом и, быстро позавтракав, сразу двинулись в поход. Приятно отметить, что никто из ребят не сдался и все прошли поход до конца без жалоб. Для справки – длина маршрута составила 11 километров с общим перепадом высоты в 426 метров. Прекрасный вид с горы на всю Аделаиду этого стоил!

В один из жарких дней мы посетили бассейн, а в самый жаркий день лета, когда температура достигла 48С пришлось эвакуироваться с территории Вудхауза: ребята из Мельбурна провели день в прохладе и уюте Русского Дома

в Норвуде – за это огромное спасибо русскому сообществу Аделаиды, а аделаидцы переждали жару дома.

Среди прочих мероприятий была организована стрельба и состязания с луками, выезд на пляж, ребята приготовили замечательное выступление для родителей на родительский день, посетили церковную службу и водосвятие на праздник Крещения, а самое главное – ребята жили на природе и отдыхали от городских будней.

По результатам лагеря большинство новичков получили скаутские галстуки, а многие из разведчиков и разведчиц сдали зачёты на полный третий разряд и получили скаутские лилии – молодцы! В конце лагеря группа ребят, успешно сдавших разведчество и практику 2 разряда, получили лесные имена – поздравляем их всех!

Хотелось бы выразить благодарность организаторам и помощникам лагеря, благодаря которым лагерь стал возможным и был успешно проведен, а также руководителям и помощникам, приехавшим из Сиднея, Мельбурна и Новой Зеландии, духовным руководителям: о. Михаилу, о. Владимиру, а

также старшему разведчику Борису Беликову из Сан-Франциско. Бориса, которого все звали по-домашнему Бокой, запомнили все ребята – мы все надеемся, что он приедет к нам и в следующий лагерь!

Особенно запомнился костёр в День Памяти Верных. На костре было приятно слышать от самих ребят, почему для них важны русские скаутские лагеря.

Отдельное огромное спасибо организаторам медицинской помощи: доктор Илья Энглин, Елена Гудинг и Тамара Смит, а также вкусного и здорового питания! Питание у нас было действительно на высоте и в этом заслуга наших работников кухни: Елены Надеждиной, Надежды Говорухиной, Алёны Дубининой, Елены Муравьёвой, Фаины Канарёвой, Елены

Эдсон, Вадима Кузнецова, а также Екатерины и Андрея Урусовых, спланировавших меню лагеря и проводивших все закупки продуктов.

Большое спасибо Николаю Калистратову, который будучи профессиональным водителем автобуса, помогал нам с перевозками ребят!

Следующий летний лагерь планируется провести в Виктории в месте Clifford Park с 11 по 25 января 2020 г. Все кто заинтересован в участии – добро пожаловать, обращайтесь.

Всегда готова! За Россию!

***Штаб-инструктор
Светлана Иловайская***

Многонациональный день русской эмигрантки

Иногда день пройдёт как-то незаметно – и ладно! А бывает, в один и тот же день одно к другому добавляются интересные встречи и события. Хотя мне никогда не приходится жаловаться на скучные, серые будни: их просто не бывает. Этот день сразу ожидался нелёгким. Ранний утренний визит к зубному врачу, а потом полный рабочий день.

Нашего дантиста – женщину среднего возраста – мы знаем уже лет пятнадцать. Кристина сначала получила высшее медицинское образование в родной Румынии, затем обучалась в университете в Новой Зеландии. При встрече с ней мы обязательно

обменивается новостями о наших детях. Моих детей она знает, конечно, как своих пациентов; её детей я видела однажды на греческом фестивале. Их семья, как и наша – православная, поэтому мы, женщины, иногда делимся какими-то советами, рецептами куличей или обсуждаем воспитание детей в иноязычной среде.

В тот майский день мы обе коротко поделились тем, как провели Пасху, обсудили плюсы и минусы совпадения православной Пасхи и католической.

Молоденькая помощница дантиста широко раскрыв очаровательные глазки, поинтересовалась моей национальностью и

удивилась, что оба народа – русские и румыны – исповедуют православие. Жанетт рассказала нам, что сама она, как и её родители, родилась уже в Австралии, но корни у них французские. Дома хоть и говорят по-французски, но самой Жанетт всегда казалось, что в ней нет ничего французского. Она заблуждалась до того момента, пока они с мужем-австралийцем не повели свою трёхлетнюю дочку фотографироваться в фотоателье.

Когда малышку посадили в креслице, фотограф поправил ей сбившуюся шляпку с цветком на боку. Девчушка издала негодующий звук и, грассируя по-французски, сказала, возвращая шляпку на прежнюю позицию: «Мадемуазель должна носить вот так!» Ошарашенный фотограф произнёс: «Пардон, мадам!» На что малышка гордо произнесла: «Месье! Я не мадам, я – мадемуазель!» – и, развернувшись в полуоборот, села в кокетливой позе перед направленным на неё объективом. Кровь – не вода...

Далее мой день продолжался уже на работе. Мы с русскоязычными клиентами поехали на экскурсию в Ботанический Сад в горах. Нашу группу часто спрашивают, какой мы национальности. Мы отвечаем, что русские. Хотя среди наших клиентов и работников встречаются представители разных народов. Конечно не все сто девяносто три, которые населяют Российскую Федерацию, но тоже очень много. Мы все – русскоговорящие.

В Ботаническом Саду к нам подошла пожилая женщина и сказала нам по-русски, но с акцентом: «Здравствуйте!» Мы дружным хором ей ответили. Оказалось, что она часто видит нас в разных парках города, давно поняла, что мы русские и сегодня решила поздороваться с нами на нашем языке и рассказать, что в 2014 году она пошла в университет учить русский язык.

Сама она родом из Бельгии, её всегда притягивала русская культура, она даже пробовала учить русский язык в студенческие годы, но молодость закружила её в другом жизненном вальсе. А вот в 2014 году после присоединения Крыма к России, когда она услышала от своих соседей, бывших крымчан, об их радости – возвращении домой! – и поняла, что пришла её пора выучить русский

язык, чтобы, понять «глубину русской души» и, может быть, когда-нибудь, по её словам, иметь возможность «сказать великому человеку Путину: «Здравствуйте!» – на его родном языке».

На ланч мы поехали в новое немецкое кафе, которое открылось ровно посередине между русским и венгерским клубами, где официанткой была обаятельная толстущечка-итальянка. Она расспросила наших пожилых людей о жите-быте, рассказала о себе, и было видно, что она любит свою работу, и мы, простые посетители кафе, ей не безразличны. Узнав, что мы русские, восторгалась нашим «русским умом и умением хорошо считать без калькулятора». Потом добавила: «Мы, итальянцы, прекрасно рисуем и стрижем волосы, а вы – пишете романы и рассуждаете о глубинах человеческого сердца так, что сразу понимаешь: вот оно – доказательство существования Бога! Ваши Иван Ильин и Антоний Сурожский дали мне всем сердцем понять – Бог есть, и Он всегда со мной, если я сама с Ним!»

Да!.. Такое не каждый день услышишь! Тем более в Австралии от юной девушки. А ещё пеняют на молодежь, что она, мол, уже не та, что раньше. Конечно, не каждая официантка в кафе – студентка философского отделения университета, но всё же. Вот так встреча!

Наша экскурсия закончилась. После работы я съездила «к вьетнамцам», то есть в магазин азиатских продуктов, где хозяйева из Вьетнама – там я часто покупаю мясо. С хозяйевами этого магазина я давно знакома, наши дети ходили вместе в детский сад и начальную школу. Я – постоянный покупатель, они – приветливые хозяйева. И именно в тот день мне вспомнился один случай из предыдущих лет.

После длинного поста я всегда покупаю мясо в этом магазине в большем количестве и разнообразии, чем обычно, и тогда хозяйка обычно спрашивает: «Опять Пасха?» И я утвердительно киваю головой. А в этом году ответила ей: «Нет, Рождество». Лин задумалась, а потом говорит: «Рождество – великий день. Если бы Христос не родился, то и не было бы для нас Пасхи!»

Наталья Жуковская

50 советов и изречений архимандрита Иоанна (Крестьянкина)

Духовная жизнь

Главное в духовной жизни – вера в Промысл Божий и рассуждение с советом.

У Бога всё бывает вовремя для тех, кто умеет ждать.

Крылышки наши иногда повисают и нет сил взмыть в небо. Это ничего, это наука из наук, которую мы проходим, – лишь бы желание видеть небо над головой, небо чистое, звездное, небо Божие, не исчезло.

Почему бы Вам не стать пианистом, хирургом, художником? Ответите: надо учиться. А для того, чтобы учить других науке из наук – духовной жизни – по-вашему, учиться не надо?

Если в фундамент жизни изначально закладывается грех, то ждать доброго плода в таком случае сомнительно.

Любовь к человечеству – словесный блуд. Любовь к человеку конкретному, на нашем жизненном пути Богом данному, – дело практическое, требующее труда, усилия, борьбы с собой, своей ленью.

Соблазны времени, ИНН, новые документы

70 лет плена не могли не наложить отпечатка на людей. Плен-то миновал, да новая беда на пороге – свобода и вседозволенность всякому злу.

Опыт показывает, что пришедшие к Престолу от рок-музыки служить во спасение не могут... Некоторые вообще не могут стоять у престола, а некоторые опускаются на дно ада беззакониями такими, которые они и до принятия сана не делали.

Одни выпускают на компьютере религиозную литературу, а другие творят безобразие. И, пользуясь одной и той же техникой, одни спасаются, а другие погибают уже здесь на земле.

Обращение к биоэнергетику есть обращение к врагу Божьему.

Нельзя одновременно принимать в себя Кровь и Тело Господне и мочу. Благословения Церкви на лечение мочой нет.

Карточки берите: вас ещё не спрашивают о вере вашей и не принуждают отречься от Бога.

Печать антихриста появится, когда он воцарится и получит власть, и будет один единственный правитель на земле, а сейчас у каждого государства свой глава. И поэтому не паникуйте преждевременно, а страшитесь сейчас грехов, которые открывают и углаживают путь будущему антихристу.

Скорби, болезни, старость

Настало такое время, что только скорбями и спасается человек. Так, каждой скорби надо в ножки поклониться и ручку облобызать.

Искать надо не радости, а того, что содействует спасению души.

С Креста, данного Богом, не сходят – с него снимают.

То, что скорбите, – это хорошо, это ведь род молитвы. Только ропота не допускайте.

В заключении у меня была истинная молитва – и это потому, что каждый день был на краю гибели.

Последние верующие будут в очах Божиих больше первых, больше совершивших немислимые для нашего времени подвиги.

Болезни – попущение Божие – споспешествуют благу человека. Они притормаживают наш безумный бег по жизни и заставляют призадуматься и искать помощи. Как правило, человеческая помощь бессильна, истощается очень быстро, и человек обращается к Богу.

Надо выполнять предписания возраста, они даются нам свыше, и противящийся им противится Божью о нас определению.

Пособоруйтесь, исповедайтесь и причаститесь – и с Богом отдайте себя врачам. Врачи и лекарства – от Бога, и они даны нам в помощь.

Бог, Его Промысл и спасение

Миром правит только Промысл Божий. В этом спасение верующему человеку и в этом

сила, чтобы перенести земные скорби.

Бог ни с кем не советуется и отчёта никому не дает. Одно несомненно: всё, что Он делает, — благо для нас, одно благо, одна любовь.

Без веры всё страшно и сама жизнь — не в жизнь.

Жизнь сейчас особенно сложна, а знаете ли почему? Да потому, что совсем отошли от Источника жизни — от Бога.

Важно не что делать, но как и во имя Кого. В этом спасение и есть.

Нет препятствий для желающих спастись во все времена, ибо желающих ведёт по пути спасения Сам Спаситель.

Семья, воспитание детей, аборты, работа и учёба

Если в ваши чувства входит апостольское определение понятия любви (1 Кор. 13), то от счастья будете недалеко.

По велению Божию первое и самое важное благословение на создание семьи вы должны оба получить от своих родителей. Им о чадах даётся сакраментальное знание, граничащее с провидением.

Каноны церковные надо знать: возможная разница в возрасте плюс-минус 5 лет, больше недопустимо.

За каждого — по воле матери нерожденного — младенца те другие, которых она родит «на радость» себе, воздадут ей скорбями, болезнями, тугой душевной.

Если на семейном совете голоса разделятся, то следует принять глас супруга во главу.

К работе надо относиться как к послушанию, и в профессиональном плане быть всегда на должном уровне, а никак не ниже среднего.

Учиться ради того, чтобы время убить, — грех. Временем дорожить надо.

Монашество

Идти в монастырь надо не потому, что семья разрушилась, а потому, что сердце горит желанием спастись трудным путём и безраздельно служить Богу.

У Господа и монашество спасительно, и честной брак похвален. А выбирает каждый человек сам. Но что и то, и другое — крестоношение, это безусловно.

С искушениями монаху подобает бороться

на месте: на новом месте тот же самый бес ополчится на вас с удвоенной силой по праву, ибо он однажды уже одержал над вами победу, изгнав с места брани.

Старчество, духовничество, священство

Тех старцев, которых ищете вы, нынче нет. Потому что нет послушников, но только одни совопросники.

Духовник отступает, когда не принимают Божьего с первого раза, а дальше замолкает.

Думать за тебя во всём и вести тебя, как слепого за руку, не вижу смысла и пользы: станешь расслабленным.

Ходите в церковь, исповедуйтесь, спрашивайте о волнующих Вас вопросах у многих. И только когда поймете, что из многих один — самый близкий душе вашей, будете обращаться только к нему.

Служителю Церкви нужна спутница-помощница, а не помеха.

Священнику лицедействовать не подобает — это для него грех тяжкий.

Святейший Патриарх Алексей I (он рукополагал отца Иоанна — прим. Ред.) сказал: «Всё, что в Требнике написано, выполняй, а всё, что за сим находит, терпи. И спасёшься».

Православная Церковь, проповедь Православия

Если бы христианство насаждалось кулаком, то его давно бы не было на земле.

Другим говорить о Боге, когда у них ещё нет склонности слышать о Нём, не надо. Вы спровоцируете их на богохульство.

Вера придёт к супругу в ответ на ваши труды и мудрое поведение с ним во всём.

Не будем льстить себя мыслью, что мы можем быть справедливее Господа, но послушаем Его велений, данных нам Святыми Апостолами и Святыми Отцами, и это послушание будет и нам спасительно, и близким полезно.

Бойтесь отпасть от Матери-Церкви: только она одна и сдерживает лаву антихристианского разгула в мире теперь!

Dr. Natasha Voin
LEVEL 6

SUITES 618-619

147 PIRIE STREET, ADELAIDE 5000

(facing Hindmarsh square)

PHONE: (08) 722 518 89

(говорим по-русски)

OPENING SPECIALS:

GAP FREE dental treatment for children under 18 years of age (and 25 years for those with BUPA)

GAP FREE check, clean and x-rays (if you do not have any private health cover you will find our fees very reasonable)

Refer a friend and get ½ price tooth whitening

With a bright, modern environment, friendly atmosphere, spacious rooms, and state of the art equipment, you will feel confident that we can provide you with a service that will keep you smiling!

We have flexible working hours, so come see us in your lunch break, or bring the kids in for gap free dental care!

We are preferred providers with BUPA, HCF, accept all major health funds, Dept of Veterans Affairs (DVA), South Australian Dental service (SADS), we bulk bill Medicare Teen Dental scheme and have HICAPS facility for on the spot claims.

Morozov
Migration
Services

Anna Morozov - специалист по миграционному законодательству Австралии и зарегистрированный миграционный агент
MARN 0852237, NAATI сертифицированный переводчик (English-Russian), предлагает:

бесплатную предварительную оценку шансов на получение виз в Австралию
полное сопровождение иммиграционного процесса и/или платные консультации по вопросам связанным с визами:

независимая профессиональная спонсируемая штатом/работодателем

студенческие визы - визы партнера

невесты - родительские визы

туристические и Skills Assessment

профессиональный перевод документов

Звоните: 08 8365 5550 / 0403 168 731

Пишите: info@morozovmigration.com.au

Damien Elberg

Peter Elberg

Peter Elberg
FUNERALS

The death of someone close, whether expected or sudden, is always a stressful experience for family and friends. Important decisions and detailed arrangements need to be made with the caring assistance of someone whom you can really trust.

Serving the
Russian Orthodox Community
with professional care and
complete understanding

*Proudly South Australian
Owned & Operated*

280 Grange Road, Flinders Park SA 5025 Ph: 8234 1266

